

1-229

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ЛЕСА ИМ. В.Н. СУКАЧЕВА
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО ПРОБЛЕМАМ ЛЕСА

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ДИНАМИКА ЛЕСОВ

Материалы Всероссийской конференции, посвященной
60-летию Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН и
70-летию образования Красноярского края

1-3 сентября 2004 г., Красноярск

Красноярск
2004

УДК 630.187

К ЕДИНОЙ КЛАССИФИКАЦИОННО-ОРДИНАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ТИПОВ ЛЕСА

Е.Л. ЛЮБАРСКИЙ

Казанский государственный университет

Рассматриваются три основных подхода к классификации типов леса. Предлагаются основы построения единой классификационно-ординационной системы типов леса.

Наличие в современной лесной типологии разных подходов к пониманию типов леса и принципам построения классификации и ординации типов леса создает серьезные трудности и для теоретического лесоведения, и для инвентаризации лесных ресурсов России, и для практического лесоводства.

Наиболее адекватной существу объекта следует признать классификацию типов леса на основе представлений В.Н. Сукачева [10, 11, 12], в соответствии с которыми типы леса рассматриваются как типы лесных биогеоценозов (экосистем, ограниченных контуром фитоценоза), а их названия повторяют названия характерных для них растительных ассоциаций. Границы лесного биогеоценоза в природе также принято проводить в соответствии с характерным для него лесным фитоценозом как его наиболее явным физиономическим проявлением. Иерархическая классификация типов леса строится при этом по аналогии с фитоценотической доминантно-флористической классификацией растительных сообществ, где тип леса соответствует лесной растительной ассоциации.

Эколого-флористический подход к лесной типологии и классификации типов леса [1], опирающийся на концепцию флористической классификации растительности J. Braun-Blanquet [13], представляет собой попытку выделения типов леса только по флористической характеристике растительного покрова, причем с помощью блоков сопряженных дифференциальных видов одновременно индицируются экологические условия среды в соответствующих типах леса. Однако флористический подход Браун-Бланкетов [7, 8] к выделению растительных ассоциаций и классификации растительности неадекватен существу классифицируемого объекта, поскольку при выделении ассоциации игнорируется роль доминантов фитоценозов, т.е. видов растений, в наибольшей степени определяющих состав, структуру, функционирование и развитие растительных сообществ.

ществ. Ассоциации при этом выделяются как значительно более крупные таксоны, чем в доминантно-флористической классификации, и в конечном итоге Браун-Бланкисты вынуждены подразделять их на субассоциации и другие более мелкие таксоны по признаку доминирования того или иного вида. Одновременно флористическая классификация растительности может рассматриваться как скрыто-фитотопологическая, так как индицируя экологические условия соответствующими им блоками дифференциальных видов, она фактически выделяет не ассоциации, а типы местообитаний, хотя при классификации экосистем подобный подход в чем-то и полезен, что отразилось например в комбинированном методе Т.А. Комаровой [5].

Географо-генетический подход в лесной типологии [6], истоки которого связаны с именем Б.А. Ивашкевича [2], основан на генетической классификации лесной растительности Б.П. Колесникова [3, 4], разработанной им на примере кедрово-широколиственных лесов Дальнего Востока России и затем использованной применительно к другим формациям. Низшей единицей такой классификации типов леса признается «тип насаждения» (соответствующий фактически «типу леса») В.Н. Сукачева), а «тип леса» понимается более крупно и рассматривается как «этап лесообразовательного процесса (ЛОП)». При этом к одному «типу леса» могут относиться «насаждения», принадлежащие к разным стадиям возрастных, коротковосстановительных и даже аллювиальных смен, связанных определенным типом лесорастительных условий. Таким образом, географо-генетическая классификация пытается отобразить и динамические процессы в пределах одного типа местообитания, что ее информативно углубляет, но и значительно усложняет.

Если сравнить лесотипологические классификационные построения в соответствии с представлениями В.Н. Сукачева, Б.П. Колесникова и Браун-Бланкистов, можно отметить, что классификация типов леса по В.Н. Сукачеву адекватно отражает ведущую роль доминантов в лесной растительности, но при этом учитывает и флористический состав лесных фитоценозов, и соответствие растительного покрова условиям местообитания в экосистеме, и динамику растительного покрова, хотя и рассматривает последнюю не как развитие и смену «типов насаждений» в пределах «типов леса», а как развитие и смену «типов леса» в рамках возрастных, восстановительных и других динамических процессов, что В.Н. Сукачев, например, отразил в своих эколого-фитоценологических рядах типов сосняков и ельников. В этой связи нам представляется, что если взять за основу систематизации лесотипологических материалов наиболее корректный и простой классификационный подход В.Н. Сукачева и в дополнение к соответствующей иерархической классификации типов леса построить двумерную экологическую ординацию (или даже трехмерную, или группу двумерных ординаций) и динамическую ординацию (или группу динамических ординаций) тех же типов леса, мы получим наиболее легко понимаемую и глубоко содержательную триаду генерализации информации об изучаемых типах леса (иерархическая классификация - экологическая ординация - динамическая ординация), в которой и могут быть учтены цели всех трех ведущих подходов в современной лесной типологии в наиболее совершенном варианте.

Наибольший интерес при этом представляет собой двумерная экологическая ординация типов леса по доступному богатству почвы и увлажнению почвы, которая может быть представлена в зависимости от целей исследования (на основе изучения условий местообитания с той или иной глубиной, системностью и точностью), как качественная или ориентировочно-количественная с той или иной степенью интегрализации и интерпретации почвенных характеристик. В качестве примеров успешных попыток такой двумерной экологической ординации могут быть представлены преобразованные схема эколого-фитоценологических рядов типов сосняков и ельников В.Н. Сукачева [11] и известная схема Е.В. Алексеева - П.С. Погребняка [9]. Однако «крест Сукачева» при этом необходимо правильно переориентировать в в двумерной системе двух основных определяющих лесную растительность экологических координат (доступное богатство почвы и увлажнение почвы), а градиент по увлажнению в модели Е.В. Алексеева - П.С. Погребняка перевернуть на соответствующей оси на 180 градусов, что должно повлечь коррекцию всей модели в целом.

Различные динамические ординации типов леса, не усложняя ими саму иерархическую классификацию типов леса, можно с успехом рассматривать как самостоятельные модели, оперируя при этом «Сукачевскими» типами леса, как элементами модели. При этом мы можем построить хронологические ряды типов леса при различных возрастных, коротко-восстановительных, длительных направленных сменах и т.п. с учетом частоты и степени тех или иных эндогенных или экзогенных воздействий на лес.

Процесс формирования предлагаемой триады лесотипологических обобщений достаточно прост, а анализ представленных в ней материалов чреват получением многогранной комплексной информации, возможностью постановки новых исследовательских задач (с целью все большего дальнейшего количественного и качественного углубления и уточнения наших представлений о лесах с помощью все более трудоемких и точных методов исследования), возможностью давать надежные научно обоснованные рекомендации практикам лесного хозяйства по оптимизации эксплуатации, восстановления и охраны лесов с точки зрения стабилизации их продуктивности и возобновления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахтямов М.Х.* Перспективы классификации хвойных лесов Дальнего Востока методом Браун-Бланке // Классификация и динамика лесов Дальнего Востока. Мат. междунар. конф. 5-7 сент., 2001 г. Владивосток: Дальнаука. 2001. С. 10-12.
2. *Ивашкевич Б.А.* Типы лесов Приморья и их экономическое значение // Производительные силы Дальнего Востока. Хабаровск-Владивосток: Кн. дело, 1927. Вып. 3. С. 3-20.
3. *Колесников Б.П.* Генетический этап в лесной типологии и его задачи // Лесоведение, 1974,2. С. 3-20.
4. *Калесников Б.П.* Кедровые леса Дальнего Востока // Тр. ДВФ АН СССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956, Т.2 (4). Сер. биол. 264 с.
5. *Комарова Т.А.* Использование комбинированного метода при выделении лесотипологических единиц в южной части Сихотэ-Алиня // Классификация и динамика лесов Дальнего Востока. Мат. междунар. конф. 5-7 сент., 2001 г. Владивосток: Дальнаука. 2001. С. 31-34.
6. *Манько Ю.И.* Лесная типология и классификация лесной растительности на Дальнем Востоке // Классификация и динамика лесов Дальнего Востока. Мат. междунар. конф. 5-7 сент., 2001 г. Владивосток: Дальнаука. 2001. С. 3-9.
7. *Миркин Б.М.* Теоретические основы современной фитоценологии. М: Наука, 1985. 136 с..
8. *Миркин Б.М., Наумова Л.Г.* Наука о растительности. Уфа: Гилем, 1998. 416 с.
9. *Погребняк П.С.* Основы лесной типологии. 2 изд. Киев: Изд-во АН УССР. 1955.456 с.
10. *Сукачев В.Н.* Растительные сообщества. (Введение в фитосоциологию). Л., 1926. 235 с.
11. *Сукачев В.Н.* Руководство к исследованию типов лесов. 2 изд. М.-Л. : Гос. сельхоз. изд-во., 1930. 318 с.
12. *Сукачев В.Н.* Основные понятия лесной биогеоценологии // Основы лесной биогеоценологии. М., 1964. С. 5-49.
13. *Braun-Blanquet J.* Pflanzensociologie. 3 Aufl. Wien., 1964. 865 p.